

УДК 398.221

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В АНАЛИЗЕ
ФЕНОМЕНА ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ****Мигунова М.Г., Григорьев А.Ф.***ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный педагогический институт»,
Ставрополь, e-mail: grig.26rus@gmail.com*

В данной статье рассматриваются и анализируются сложившиеся в науке теоретико-методологические подходы к сущности понятия «провинциальная культура», проблемы ее развития. Представлен краткий анализ ее сущностных характеристик и особой специфики. Теоретический анализ феномена провинциальной культуры призван найти решение наиболее острых проблем культурного развития России. Осмысление современных социокультурных процессов, происходящих в современном обществе, вызвало интерес к проблеме будущего развития культуры. Неопределенность перспектив социального и культурного развития современного российского общества неизбежно сказывается на состоянии культуры в целом. Наблюдаемый процесс разрыва с традицией, происходящий в условиях взаимопроникновения культур, приводит к кризисному состоянию отдельных феноменов культуры, а именно провинциальной культуры.

Ключевые слова: провинциальная культура, провинция, дихотомия «центр – периферия», оппозиции «город-село», «традиции-инновации»

**THEORETICAL APPROACHES METODOLOGICHESIKE ANALYSIS
OF THE PHENOMENON OF PROVINCIAL CULTURE****Migunova M.G., Grigorev A.F.***Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, e-mail: grig.26rus@gmail.com*

This article discusses and analyzes developed in science theoretical and methodological approaches to the essence of the concept of «provincial culture», the problems of its development. A brief analysis of its essential characteristics and particular specificity. Theoretical analysis of the phenomenon of provincial culture is intended to find solutions to the most pressing problems of cultural development in Russia. Understanding the contemporary socio-cultural processes taking place in modern society, has raised interest in the issue of the future of culture. Uncertainty about the future of social and cultural development of the modern Russian society will inevitably impact on the culture as a whole. Observed the process of breaking with the tradition that takes place in conditions of cultural interaction, leading to a crisis of certain cultural phenomena, namely the provincial culture.

Keywords: provincial culture, the province, the dichotomy «center-periphery», opposition «urban-rural», «tradition-innovation»

В настоящее время проблемы будущего культуры, межкультурных отношений в современном обществе привлекают все большее внимание исследователей в силу ряда причин. Среди них исследователи выделяют осознание и актуализацию многообразного потенциала локальных культурных пространств, а также признание культурного разнообразия основой современного общественного развития.

Зарубежный и отечественный опыт трансформаций свидетельствует о формировании принципиально иного подхода к оценке потенциала культуры как ведущего фактора современного образа жизни. Это нашло подтверждение в переосмыслении феномена культуры, сопровождающегося отказом от ее трактовки исключительно как сферы высокого искусства и признанием значительной роли культурной составляющей в современных процессах жизнедеятельности.

В исследованиях подобного рода самостоятельной единицей анализа выступает

провинциальная культура, составляющая неотъемлемую часть культуры в целом. Без учета такого феномена, как провинциальная культура, по мнению многих исследователей, невозможно в полной мере осознать сущность и особенности культуры России. Для провинциальной культуры, обладающей значительным потенциалом, необходим поиск благоприятных факторов, условий и тенденций, позволяющих ей развиваться на качественно новых основаниях. Находясь в особых социально-экономических, географических условиях относительно центра, современная провинция получает модернизационные импульсы в ослабленном виде. В связи с этим многими учеными высказывается мнение о том, что провинциальная культура находится в состоянии кризиса и в бифуркационной точке своей динамики, выходы из которой могут быть вариативны и разноплановы.

Культура провинции располагает рядом характеристик и особенностей, позволяю-

щих говорить о ее скрытых возможностях и путях дальнейшего позитивного развития. В условиях ценностно-смысловой трансформации общества провинция сохраняет значительный социальный, духовный и творческий потенциал, воплощенный в этносе, выступающий в качестве субъектов культурной активности.

Под культурой любого народа принято понимать целостный, устойчивый способ жизнедеятельности какого-либо этноса, регионального сообщества, который, складываясь исторически, в процессе постоянного обновления сохраняет идентичность самому себе на основе этнонациональных традиций и духовных ценностей [5].

Фундаментальной особенностью, без которой невозможна полная интерпретация любой культуры выступает ее историческая динамика. Находясь в постоянном движении, культура представляет собой бесконечный поток процессов, явлений и событий, приобретающих упорядоченный, векторный характер, содержательную определенность и сходную направленность основных тенденций. Неотъемлемым свойством культуры выступают изменения, отражающие внутреннюю трансформацию культурных явлений и внешние перемены [8].

В современном научном анализе сохраняется неоднозначность понимания провинциальной культуры, что отражается в многовариантности трактовки самого понятия «провинциальная культура». В связи с этим выделены следующие направления исследования провинциальной культуры:

– общетеоретические (Е.Я. Бурлина, Н.И. Воронина, Н.М. Инюшкин, М.С. Каган, Н.З. Коротков и др.);

– соотношение мирового и провинциального пространства (А.Ф. Ефремов, Т.С. Злотникова, В.В. Селиванов и др.);

– мифологизация провинциального сознания и провинциальной культуры (Е.Я. Бурлина, А.Ф. Еремев, Э.П. Юровская и др.);

– соотношение провинции и столицы в едином механизме функционирования культуры (Т.В. Артемьева, М.С. Каган).

Н.Н. Бердяев, В.О. Ключевский, П.Н. Милюков, П.А. Флоренский и другие подчеркивают отсутствие общепринятого, единого, отрефлексированного и закреpigшегося понятия как провинции, так и провинциальной культуры. Именно поэтому провинцию, по их мнению, принято рас-

сматривать с нескольких позиций и подходить к определению данных дефиниций, исходя из перспектив методологических парадигм: административно-управленческой единицы; географического, социокультурного, духовного пространства; культурного потенциала.

В традиционном понимании термин «провинциальный» означает нестоличное пространство жизни, культуры, административно-территориальную единицу, область.

Учитывая вышеперечисленные семантические приоритеты в понимании термина, по мнению многих исследователей, методологический приоритет следует отдавать географическому фактору – удаленности от центра страны, столицы. Провинцию следует трактовать как обозначение региональной, географической единицы, отдаленной от политико-административного и культурного центра, но одновременно выступающей особой достаточно сложной социокультурной системой. При этом провинциальная культура и в совокупности с ней столичная выступают в качестве двух специфических подсистем любой национальной культуры.

В России исходный смысл данной дефиниции связан с началом масштабной модернизации Петра I и заимствованием западноевропейской культуры. Это нашло отражение в территориальном делении государства на провинции (их было около 50) в соответствии с приказом от 18 декабря 1707 года. Однако в 1775 году было осуществлено упразднение провинций как административно-территориальных единиц, в связи с которым произошло наполнение данного понятия новым смыслом. Провинция трактуется как территории, удаленные от столиц, обладающие индивидуальными характеристиками. Трансформация смысла термина «провинция» дала возможность ему закрепиться на долгое время и остаться актуальным в наши дни [4].

Современные авторы, обращаясь к исследованию дефиниции провинции, присваивают данному феномену различные трактовки, характеристики и определения, и при этом подчеркивают необходимость выделения основных составляющих данного аналитического пространства, широко употребляемые при попытке определения феномена провинции.

Н.М. Инюшкин в своем исследовании дополняет содержание термина «провинция» и рассматривает его как «своеобразный синергетический феномен,

порождаемый сложным взаимодействием, взаимопротеканием элементов культурных подсистем, испытывающий воздействие множественных неустойчивых факторов и способствующий не только более динамическому развитию провинциальной жизни, но и формированию в ней особых качеств «серединной культуры» [3]. Так, ученый, опираясь на методологию синергетического подхода, отмечает статус российской провинции «как особого феномена, особой характеристики культурного ландшафта страны-системы», подчеркивая при этом, что «именно провинция выступает зоной гармонизации, балансировки центробежного и центростремительного в большой системе» [3, с. 19].

Е.А. Сайко определяет провинцию как «социокультурный ареал, удаленный от центра (столицы), представляющий собой специфическую социокультурную среду, обладающую известным потенциалом для развития личности» [7, с. 4].

Опираясь на методологию культурологического анализа, ряд ученых (А.Ф. Лосев, М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, В.С. Библер, В.Н. Торопова, Б.А. Успенский и др.), указывая на разнообразие провинциальной культуры, выделяют и систематизируют существенные черты провинциальной культуры в контексте национальной культуры. В частности, отмечается, что располагая определенным семантическим единством, провинция крайне разнообразна, что определяется как природно-географическими, так и историко-культурными факторами ее формирования как элемента национальной культуры.

Одним из теоретических ракурсов при исследовании провинциальной культуры выступает дихотомия цент – периферия, где культуры центра и провинции, по мнению Б.С. Ерасова, являются социальными вариантами культуры. Удаленность от культурного центра, по справедливому замечанию автора, проявляется в определенной обособленности, ином ритме и стиле жизнедеятельности и выступает характерным признаком провинциальной культуры. В провинции наблюдается некая замкнутость, ориентация жизни «вовнутрь», сосредоточенность на себе [2].

Рассматривая проблему соотношения центра и периферии с помощью различных подходов (территориальный, социально-организационный, социологический, политологический и др.), Г.А. Аванесова отмечает, что периферия не является однородным полем: она включает в себя

так называемую внутреннюю, связанную с ядром и получающую от него импульсы к развитию, и автономную от ядра, внешнюю [1].

М.Н. Погодин, В.С. Соловьев характеризуют провинциальную культуру, применяя оппозицию город – село. В данном случае сущностной чертой провинциальной культуры выступает городской характер ее локализации в пространстве. По масштабу – это культура малых и средних городов, испытывающая влияние как крупных центров, так и окружающей сельской местности.

В ходе анализа провинциальной культуры В.С. Соловьев использует оппозицию «традиции – инновации». В случае данного сопоставления культурные центры выступают источниками, проводниками и трансляторами инноваций, стандартов, а провинция – пространством сосредоточения традиционного начала национальной культуры. Вместе с тем, по мнению ученых, провинциальная среда сама способна породить новое, значимое за ее пределами. Этнический характер в провинциальном социокультурном пространстве сохраняется в виде традиций, обычаев, языка и моделей межличностного взаимодействия. При этом, находясь в неразрывном единстве, инновации и традиции в провинциальной культуре порождают синтетические формы и феномены.

Э.С. Маркарян подчеркивает, что для современного толкования феномена «провинция» значим тот смысловой компонент, указывающий на удаленность от крупных центров культуры и неразрывную связь с определенным культурным ландшафтом. Для анализа провинциальной культуры, по его мнению, в некотором смысле, применимо понятие локальной культуры, под которым принято понимать культуру, рассматриваемую в определенном пространственно-временном континууме безотносительно к ее масштабу и количеству выделенных признаков [6].

Таким образом, провинциальная культура представляет собой неотъемлемую часть современного варианта национальной культуры, способную сохранять собственную идентичность и в то же время осваивать современные инновации. Выступая географическим, социокультурным, духовным пространством, культурным потенциалом страны, провинциальная культура и ее развитие может рассматриваться как альтернатива сохранения отечественного культурного наследия.

Список литературы

1. Аванесова Г.А. Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика / Г.А. Аванесова, О.Н. Астафьева. – М.: Из-во РАГС, 2004. – 424 с.
2. Ерасов Б.С. Цивилизации: Универсалии и самобытность. – М.: Наука, 2002. – 522 с.
3. Инюшкин Н.М. Провинциальная культура: взгляд изнутри. – Пенза, 2004. – 439 с.
4. Кириченко Е.И. Русская провинция / Е.И. Кириченко, Е.Г. Шеболева. – М.: Наш дом, 1997. – 186 с.
5. Купцова И.А. Русская провинциальная культура: сущность, исторические и современные характеристики // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – № 3. – С. 34–48.
6. Маркарян Э.С. Очерки теории культуры. – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1969. – 228 с.
7. Сайко Е.А. Российская провинция как социокультурный феномен: дис. ...канд. филос. наук. – М., 1997. – 129 с.
8. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – СПб., 2000. – 1054 с.

References

1. Avanesova G.A. Sociokulturnoe razvitie rossijskih regionov: mehanizmy samoorganizacii i regional'naja politika / G.A. Avanesova, O.N. Astaf'eva. M.: Iz-vo RAGS, 2004. 424 p.
2. Erasov B.S. Civilizacii: Universalii i samobytnost'. M.: Nauka, 2002. 522 p.

3. Injushkin N.M. Provincialnaja kultura: vzgljad iznutri. Penza, 2004. 439 p.
4. Kirichenko E.I. Russkaja provincija / E.I. Kirichenko, E.G. Shheboleva. M.: Nash dom, 1997. 186 p.
5. Kupcova I.A. Russkaja provincialnaja kul'tura: sushhnost', istoricheskie i sovremennye harakteristiki // Social'no-gumanitarnye znanija. 2006. no. 3. pp. 34–48.
6. Markarjan Je.S. Oчерki teorii kultury. Erevan: Izdate'l'stvo AN Armjanskoj SSR, 1969. 228 p.
7. Sajko E.A. Rossijskaja provincija kak sociokul'turnyj fenomen: dis. ...kand. filoz. nauk. M., 1997. 129 p.
8. Sorokin P.A. Socialnaja i kulturnaja dinamika. SPb., 2000. 1054 p.

Рецензенты:

Грузков В.Н., д.ф.н., профессор кафедры философии и культурологии ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь;

Гончаров В.Н., д.ф.н., доцент, профессор кафедры философии факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Работа поступила в редакцию 28.12.2014.